

Круговорот каллиграфии в природе

Даниэла Конг

В последнее время что-то зачастили ученики с каллиграфией. И вот что непонятно: то ли от нечего делать, то ли спокойствия всем в жизни не хватает, то ли просто тяга к необычному. В общем, Даниэла задумалась об этом буквально на пару секунд, но решила, что ей не принципиальны мотивы. Если хочет человек, то почему бы и нет?

В храме, как и всегда, было спокойно и тихо, в отличие от той суеты на улице: дети, ученики, крики, занятия, смех. Жизнь бьет ключом, люди приходят, растут как физически, так и духовно. Большинство обитателей монастыря покидают его пределы через какое-то время, кто-то возвращается сюда, чтобы отдохнуть и встретиться с теми, кто навсегда стлался в их сердце. Но всегда есть те, кто приходит на место ушедших, поэтому круговорот занятий здесь не прекращается никогда.

Даниэла опустилась на циновку, рядом с которой стоял ящик с песком и еще одна циновка с ящиком напротив. Нечего переводить бумагу, которую сюда, к слову, тащить на собственном горбу, поэтому песок для изучения основных элементов каллиграфии - самое оно. Осталось только дожидаться Курука и можно начинать.

Курук

Оставалось Куруку до кучи только научиться профессионально рисовать иероглифы - и вы точно его больше не встретите в физически плотном мире. Потому что он улетит мыслями далеко-далеко за пределы этой Вселенной, и вкупе с ментальной магией, которую он знал на уровне, достойном многих мастеров Храма, он будет созерцать всё и вся, в том числе и себя, хотя, может, и не в первую очередь. Спокойствию парню было не занимать. Вспоминая своё прошлое в Храме, он, порой, удивлялся, каким он был несколько лет назад. Какие с ним случились метаморфозы. Он прекрасно помнил свою тренировку по каллиграфии с Даниэлой Конг, случившуюся много лет назад. Тогда, правда, сначала в роли его мастера была Рина. А Даниэла пришла уже после основной части представления. И Курук тогда был очень зол на несносную девчонку. Ба! Да он был просто в ярости. А от задания Даниэлы было не спастись, и в общем... Чего уж там, это всё в далёком прошлом, не имеющего к настоящему никакого отношения.

- Добрый день, сифу, - конечно же, занятие будет проходить в Храме. В святыне монастыря, где так же располагалась библиотека этажом выше, в которой Курук был от силы раз пять. Книги он не любил. На китайском - тем более. Как хорошо, что тут не было обязательных домашних заданий, а то бы он вылетел ещё лет пятнадцать назад отсюда.

Даниэла Конг

Курук и каллиграфия. Каллиграфия и Курук. Забавное сочетание. Вообще, у Дани в какой-то момент закружилась мысль, что парень решил брать пример с Катары, которая ходит практически на все занятия, изучая все подряд. Но Катары из тех, кто всю свою жизнь посвящает учебе: школа, институт, магистратура, аспирантура,

девятое высшее образование и научные труды. Вот примерно так же, только в мире магии и боевых искусств. А Курук... Нет, ну если хочет, то почему бы и нет. тем более, что когда-то давно он вроде бы даже пытался освоить каллиграфию, только вот итальянка уже и не помнит как давно это было и не интересовалась, честно говоря, было ли продолжение.

- Привет, - мастер вежливо поклонилась молодому человеку в знак приветствия, после чего жестом пригласила его сесть на циновку напротив. - Насколько я помню, когда-то давно ты пытался уже осваивать каллиграфию. Расскажи мне, пожалуйста, чего ты успел достичь.

Курук

Какое-то время Курук молчал, обдумывая вопрос мастера. Словно прикидывал навскидку свои силы. Насколько он уже преуспел в каллиграфии? Ну, можно было точно сказать, что он кое-чего да знает. Не полный ноль. Но далеко, мягко говоря, не ушёл. Знает какие-то основные базовые вещи, базовые стили письма. Вот только на названия у него память была не такая отличная, как на события своей жизни и людей, которые в ней фигурировали.

- Я совсем немного знаю. Базу. Основу основ, - впрочем, у него было достаточно времени, чтобы иероглифами научиться писать все свои способности, записанные в порядке изучения, алфавитном порядке, вперемешку и так далее, в любой комбинации. Помнится, он на песке на занятии с Цири чертил как раз свои способности... И это было такое себе ощущение. Но он не преуспел в китайском иероглифическом письме. Почему? Потому что... В его жизни существовала тысяча и одна причина, чтобы заниматься другими делами, изучать другие вещи. Например, себя. Бесконечное познание своего внутреннего мира, вот-вот у парня на этой почве шарилы роликами погонять будут. Но, пока вроде он всё ещё в здравом уме, соответственно жить можно, но каллиграфию изучать только по праздникам раз в пять лет.

Даниэла Конг

И тут Курук задумался. Крепко так задумался, практически основательно, будто обдумывал истину о сотворении мира. Верить или нет, что когда-то мир держался на трех слонах и черепахе? Или изначально не было такого и все фигня? Впрочем, это лирика. Но Даниэла могла поклясться, что видела у него в глазах и в его мимике это напряжение задумчивого ученого, который мыслит и видит мир иначе.

Основы. База. И как это понимать? Научился ровно выводить тысячу "шу" и "хэн" или просто научился правильно держать кисть, чтобы рука не хотела отняться спустя несколько минут письма? Много ли занятий посетил? Что изучал? И что такое основа основ в каллиграфии?

- Я не очень понимаю что именно ты имеешь в виду под основой основ, но давай начнем с простого: напиши десять "хэн" и десять "шу".

По крайней мере этого итальянке хватит, чтобы понять насколько далеко продвинулся молодой человек в своем изучении каллиграфии. И что же такое основа основ.

Курук

Возможно, в парне действительно пробудился истинный философ. И он даже стал говорить как-то иначе. Как-то так, что мастера перестали его понимать. Слишком абстрактно. И отчуждённо от реальности. Ну, коли так, дайте ему уже, наконец, сифу Няю в наставники, учителя и по совместительству друзья, и тогда они будут вместе созерцать тленность бытия, видеть тринадцатый камень в саду камней и просто медитировать годами на просветление. Но этого всего, конечно же, не будет, разве что он сам к настоятелю не пойдёт просить за себя любимого. Но обитателям не дают мастеров в наставники - это была главная проблема.

Собственно, мастер попросила легчайшее задание во Вселенной. Даже мартышка с ним справилась бы. Он помнил, что Хэн - это горизонтальная черта, Шу - вертикальная. Чтобы не запутаться, он мысленно представлял себе, как Шу чертится вертикальными линиями. Точнее, буква "Ш". Хорошо. С Риной он рисовал их десятками, нет, сотнями, наверное. Ну очень много раз. А тут всего лишь десять. Пф, да как нефиг делать вообще.

Он аккуратно начертил сначала десять горизонтальных черт друг под другом с каким-то расстоянием, затем десять вертикальных друг за другом. И указал, что есть "Хэн", а что - "Шу".

Даниэла Конг

Итальянка молча наблюдала за тем, как молодой человек выводит горизонтальные черты одну за другой. А следом и вертикальные. Без лишних слов и разговоров, без лишних действий. Приятно наблюдать за такой спокойной работой ученика. Даниэла даже затаила дыхание, прислушиваясь к тому как Курук дышит, ведь дыхание является довольно важным аспектом в изучении каллиграфии.

- Молодец, - улыбнулась мастер, когда молодой человек закончил выводить элементы на песке. Следующим этапом было предложить ему вывести несколько иероглифов: от более простого к более сложному. - разровняй песок и выведи, пожалуйста, десять иероглифов ши 十, который означает "десять", - Дани на всякий случай дала перевод, но сделала это скорее по привычке. Элементы отдельно друг от друга выводить на песке значительно проще, чем сочетать один с другим. Но это необходимая практика для освоения более сложных элементов, а не желание мастера поиздеваться над учениками. "Дорога в тысячу ли начинается с первого шага".

Курук

Курук улыбнулся в ответ на похвалу мастера. Да, если б она помнила его тем мелким пацанёнком и сейчас - у неё было бы с чем сравнивать. Но она, судя по всему, не помнила того инцидента с Риной, во всяком случае с самого начала лекции не последовало никакой воспитательной работы. Да, он уже совсем другой, взрослый, и она, возможно, учитывала это, но всё же. Вообще, Курук любил похвалу, хоть и не признавался в этом. А похвала от дорогих ему людей вообще была на вес золота...

Он стёр ранее начертанные линии, разровняв песок. Очевидно, что после базовых "хэн" и "шу" последует их смесь - то есть иероглиф "ши". В виде креста. Который означал десять. Ну и ладно - он начертит, это не было чем-то из ряда вон выходящим, суперсложным, невозможным. Он не упадёт после выполнения упражнения, его мозг не взорвётся. Да он вообще до сих пор чувствовал себя налегке, потому что весь этот "детский сад" он знал, проходил, и на мастер-классах, и на занятиях, но больше на мастер-классах. Хотелось чего-то невероятного. Потрясающего. Красивого. Сложного. Наполненного смыслом... Жизни? Возможно и так. Он не надеялся тут обрести просветление, просто попросил занятие по наитию. Ему нравилась каллиграфия, но не нравилось читать на китайском. Наверное, он странный.

Даниэла Конг

Итальянка все также молча наблюдала за действиями молодого человека, когда он принялся выполнять следующее задание. Она все также внимательно следила за каждым движением его руки, прислушивалась к дыханию, но так и не понимала слышит она его вдохи и выдохи, или молодой человек настолько напряжен и сосредоточен, что задерживает дыхание на каждом элементе. Рука и кисть руки были очень напряжены - это отражается в каждом элементе, который молодой человек выводит на песке. И если при написании хэн и шу Дани решила не акцентировать на этом внимание, то сейчас, кажется, настало то самое время, чтобы остановить Курука и еще раз напомнить о важности дыхания и каждого движения.

- Я совсем не слышу твоего дыхания, - итальянка говорила спокойно. - Твоя рука явно напряжена - это сразу же отражается в линиях, которые ты выводишь - они не одинаковые по длине и толщине. Взгляни на эту Shi - мастер указала на один из иероглифов, где шу была тоненькой, а хэн явно толще из-за того, что палочка была глубже погружена в песок. - Помимо разного размера элементов, здесь отчетливо видно, что рука немного дрожит. из-за чего линии получились не очень ровными. Внимательно проследи за так как я буду выводить хэн.

Женщина взяла в руку палочку, которая лежала рядом с ее ящиком, рука, чуть согнутая в локте, была четко параллельно полу, палочка - она же кисть, когда речь идет о письме на бумаге, - держится большим, указательным и средним пальцами, движения легкие и спокойные. Каждый элемент появляется на песке на выдохе, которые она намеренно делает громче, чем нужно, чтобы Курук услышал и понял о чем она говорит.

- Каждый элемент выводится на выдохе. Кисть не должна быть напряжена, иначе посл пятидесяти хэн тебе просто сведет руку от напряжения. Разровняй песок и вернемся к начальным элементам. напиши пятьдесят хэн. Они должны быть максимально похожи друг на друга.

Прошу игрока обратить внимание, что уровень персонажа - новичок. Он не может так легко справляться с заданиями. также советую обратить внимание на описание внутреннего эмоционального состояния в момент написания, на дыхание и

напряжение персонажа. В противном случае данный урок не сможет быть засчитан как полноценный отыгрыш навыка.

Курук

Чёрт, точно, не забыл о дыхании. Нет, конечно, он дышал и до занятия, и на самом занятии, но какого качества было это дыхание? Тем простым, обыденным? Пожалуй, да. А при начертании иероглифов нужно было дышать по-другому. И сейчас он внимательно выслушал мастера, потому что слишком всё по маслу шло - не мог же он без тренировки вот так просто сходу начертить десять "по десять". Рука напряжена. Элементы разного размера. Рука дрожит. И самое, наверное, главное - иероглиф выходил на выходе. Это... Весьма недурно. Он запомнит. Точнее, он это и так знал, просто вспомнил. Минуту назад он как-то слишком сосредоточился на этих линиях, что ли. И совсем не учёл эти моменты.

И, о Боже! Ему сказали написать пятьдесят хэн. Он смазал песок и скрипнул зубами. Начиналась опять та часть занятия под названием "а наш мастер - садист!" Опять сотни и сотни чёрточек, палочек. Вертикальных, горизонтальных, хоть не круговых, спасибо и на том. Сотни, сотни... Эх. Ладно. Ему спокойствия не занимать. Только лишь бы рука на тысяче не отвалилась. А то пусть новую ему пришивает.

Взял кисть как надо, по правилам, чтобы она держалась большим, указательным и средним пальцами. И локоть согнул, и всё как надо - полная пародия на мастера. И начал чертить. "Один, два, три..." Только бы не сбиться. Вдооох. Выдых - плюс хэн. Вдооох. Выдых. Ещё плюс хэн. С двадцатой чёрточки Курук был словно весь во внимании каллиграфии. Словно для него остального мира не существовало вообще. Кругозор как-то резко уменьшился до размеров песочного "поля". Его руки, кисточки и дыхания. Больше ничего тут не было. Даже мастера. Это ощущение продолжалось вплоть до сороковой черты, когда Курук сделал себе небольшой, самый маленький перерыв, который только можно было сделать - чуть-чуть размял кисть. Буквально секунда - другая. И - по новой.

Даниэла Конг

Курук мог сколь угодно думать и рассуждать о садизме итальянки, но Дани как никто другой знает насколько важно заткнуть свою гордость и просто делать. Раз за разом. И это не ограничивается пятьюдесятью хэн или шу. Нет. Это сотни. Сотни сотен простейших иероглифов, простейших, казалось бы, движений руки, которыми оттачивается мастерство и набивается рука. Самое сложное в каллиграфии - оттачивание навыка самых простых черт.

- Вся каллиграфия состоит из нескольких черт: вертикальные, горизонтальные и те, которые пишутся под тем или иным углом. И усидчивость - это тоже очень важный элемент. Без него никуда - это уверенность в себе и в своих иероглифах. Возможно кажется все довольно глупым и неважным. Казалось бы, каллиграфия не несет какой-то практической жизненной важности, ведь это скорее увлечение. Но именно это увлечение обучает внутреннему балансу и умению контролировать свое сознание. Несмотря на отсутствие прямой "выгоды", благодаря каллиграфии ты познаешь себя и оттачиваешь те навыки, которые помогут в превращениях, в ментальной магии, врачевании, в стихийной магии. В жизни в целом.

Курук старался, выводил каждую черту аккуратно и с усердием. Возможно, даже с излишним напряжением - Даниэла заметила как легонько трясутся у него мышцы. Она может лишь направлять. Давать советы и показывать как будет верно, но какие-то навыки ему все же придется оттачивать самостоятельно.

- Постарайся не так сильно напрягать руку, - женщина взяла в руку палочку и вывела в своем ящике несколько хен, легко проводя рукой, на выдохе. Едва ли не прикрыв глаза. - Излишнее напряжение сковывает тебя в целом и плечевой корпус с частности. Отбрось страх ошибиться и сделать неверно. Мы все учимся. Учиться без ошибок невозможно. Ошибаться - это нормально.

Курук

А вообще, Курук сейчас явственно представил себе картину из прошлого, с неудачной тренировкой с Рин и Даниэлой. Ведь сейчас он уже такой пофигист. И... Правда, для него вывод каких-то там несчастных черточек на песке - не должно казаться чем-то сложным и уж тем более невозможным. Будем честны - Курука ненадолго захлестнули эмоции в прошлом. Остаточное явление. Как он вообще вспомнил эту тренировку целую вечность назад. И Даниэла вроде бы совсем не постарела...

Какую он мог получить выгоду из каллиграфии? По словам сифу "поможет там-то и там-то". Вот, что значит "поможет в жизни в целом"? Усидчивости у Курука было не занимать. Спокойствию - тоже. Ещё чуть-чуть и он познал бы дзен и просветлел, о чём идёт речь? Он принимал каллиграфию в целом как продолжение себя, своей философии. Какое-то ответвление, углубление, далеко-далеко, внутрь себя. Хотя, он уже изучил себя вдоль и поперёк, но всё равно подсознательно ожидал от иероглифов "продолжение банкета".

Страх убрать? Да легко. Он вообще не боялся. Сифу не знала, что на тот момент он ещё был слегка обеспокоен прошлым занятием с Риной. Сейчас он это до конца отпустил. И чёрточки выходили легко. Всё так же на выдохе. Но легко. Словно он сдувал пушинки.

Даниэла Конг

Итальянка внимательно наблюдала за действиями молодого человека. Ее не оставляло ощущение, что есть у Курука какое-то внутреннее беспокойство, которое несколько отвлекает от того почти медитативного состояния, к которому приводит каллиграфия. Но уже явно лучше.

- Молодец. Предлагаю перейти к более сложному - сочетание нескольких элементов в одном иероглифе. Пусть это будет десять - shi - 十. - Даниэла неторопливо вывела несколько иероглифов в своем ящике, показывая как это должно выглядеть. - Правила письма в каллиграфии сохраняются. Начинаем с верхнего левого угла и заканчиваем в нижнем правом, не забывай, что приоритет у горизонтальных черт, в потом у вертикальных. Естественно по мере того где именно начинается тот или иной элемент.

Оставалось надеяться, что Курук хотя бы немного, но изучал китайское письмо. В принципе, написать иероглиф можно в любом порядке черт, но это усложнит все,

если не знать этого простого правила. Мастер вывела еще пару иероглифов, показывая, что сначала выводится горизонтальная черта, а потом - вертикальная.

- Давай двадцать иероглифов, а там посмотрим как пойдет дальше.

Курук

Его похвалили. И предложили перейти к более сложному. Хорошо. Без проблем. Он только "за". Курук неторопливо закончил предыдущее упражнение, посмотрел на песок, стёр всё написанное им ранее, так сказать обновил платформу для творчества. Посмотрел ещё раз. Вдохнул. Волнения не было. Иероглифы были элементарнейшими. Проще не придумаешь. Две черты - горизонтальная, потом вертикальная. Словно он был в детском саду и его учили считать на пальцах. Один палец. И один. Будет - сколько? Правильно, два пальца. Слева-направо. И сверху-вниз. Слева-направо. И ещё раз сверху-вниз. Двадцать четыре таких незамысловатых комбинаций он сделал без особых усилий, выводя на песке снова и снова. Это "ши". Означало оно почему-то "десять". Ему вроде кто-то говорил, на чём это завязано, но он уже забыл. Сейчас ему было это не сильно важно, потому что он не занимался счётом. Именно сейчас. Хотя, он мог попросить у сифу уроки счёта, вот прямо сейчас, в качестве дополнения к его занятиям. Не сочтёт ли сифу эту просьбу странной?

- А я могу начертить сейчас все цифры, от одного до десяти? Или это пока для меня слишком сложная задача? - честно посмотрел он в глаза Даниэле, как бы намекая, мол, давайте, проверьте мои возможности.

Даниэла Конг

Даниэла внимательно наблюдала за тем, как молодой человек выводит иероглифы. Неплохо, довольно неплохо. Значит все предыдущие занятие и тренировки не прошли даром. Курук может, когда ему этого хочется, когда ему интересно. Впрочем, как и любой другой человек. Если интересно, то преград не замечаешь, либо преодолеваешь их с большей легкостью, чем если когда тебе что-то не нравится, то тогда и воздух не такой, чтобы им дышать было удобно, и все вокруг раздражает и бесит.

- Можешь, - улыбнулась итальянка. Собственно, а почему бы не попробовать. В конце концов, стремление ученика стоит поддерживать, ведь это позволяет не убить интерес и желание развиваться в данном направлении дальше. И, что тоже очень важно, необходимо всегда подбадривать и хвалить, даже если ученик допускает ошибку. Ошибка в обучении - это норма, как уже ранее говорила Дани. Это процесс обучения, узнавания нового и развитие нового навыка. От этого не зависит ничья жизнь. Ошибаться - это нормально. И, что важно, правильно разъяснить ученику в чем его ошибка.

Итальянка хотела было предоставить Куруку свободу действий, пусть пишет сам, но решила, что все же будет правильнее хотя бы напомнить ему как верно пишутся иероглифы, поэтому мастер вновь расчистила песок и вывела все десять иероглифов, один под другим, чтобы не произошло путаницы:

— yī - один

二 er - два
三 san - три
四 si - четыре
五 wu - пять
六 liu - шесть
七 qi - семь
七 ba - восемь
九 jiu - девять
十 shi - десять

Курук

Вот и правильно, что сифу Конг решила напомнить ему, как выглядят иероглифы при счёте, потому что Курук ни бельмеса не знал. Он читать не любил по-китайски, потому что не до конца научился. Не запомнил иероглифы при письме, несмотря на то, что в речевом формате он говорил вполне себе прилично, во всяком случае не как "быдло" какое-то там. Сейчас он действительно "хотел" обучиться парочке-другой иероглифов, это было для него действительно важно и нужно. Как говорил Тай-сан - "можешь же, когда захочешь. Жаль, хочешь ты очень редко". Это было абсолютной, непоколебимой истиной. Курук мало чего действительно желал, но из того, что он хотел, у него чаще всего получалось нечто удивительное. Потрясающее. Возможно, далеко от шедевра, но там был заложен и тот потенциал, который скапливался во времена "нехочуханья". Сейчас, когда сифу услужливо начертила ему все десять иероглифов и даже не попыталась его остановить в якобы супер-сложной задаче, он посмотрел сначала на все иероглифы разом. Потом по очереди разглядел каждый. И попытался вывести каждый по десять раз. Но перед началом, он вдруг удивлённо посмотрел ещё раз на все иероглифы. Почему здесь встречались одинаковые? Нельзя ведь в цифрах использовать одинаковые иероглифы - будет непонятно, пять это или шесть, разница ведь большая и в контексте невозможно будет догадаться.

- Сифу Конг, я все правильно понял, или тут ошибка? Почему некоторые иероглифы дублированы?

Даниэла Конг

Да уж, про Куруку в Линь Ян Шо скоро можно будет слагать легенды. О том, как парень периодически что-то изучает, но быстро остывает и забывает даже на то, что у него изначально вроде бы как неплохо начало получаться. К чему-то он возвращается, как к каллиграфии, например. Потому что начало изучения каллиграфии было так давно, что Даниэла даже не стала бы пытаться вспомнить те давние времена. На заре ее юности. Возможно, когда Дин еще был совсем маленький, если он в принципе родился к тому моменту.

- Где ты видишь одинаковые иероглифы? - итальянка пригляделась к тому, что сама же написала и мысленно обругала себя. Да, конечно. Курук совершенно прав. Она, видимо, задумалась и описалась. Ошибка в цифре восемь. - Ох, ты прав. Я, видимо, когда писала, думала о семерке, а не о восьмерке. Молодец, что заметил.

Даниэла аккуратно стерла некорректный иероглиф и написала правильный - 八 ba - восемь. теперь на ее доске аккуратно были выведены правильные иероглифы:

一 yi - один
二 er - два
三 san - три
四 si - четыре
五 wu - пять
六 liu - шесть
七 qi - семь
八 ba - восемь
九 jiu - девять
十 shi - десять

Курук

Курук не стал выделять момент с одинаковыми иероглифами, потому что одинаковыми были сначала не только семь и восемь, но так же пары три-четыре и пять-шесть. У сифу были на то свои причины, чтобы написать их одинаково. Возможно, она просто задумалась о чём-то и описалась. Ну, признала только одну свою ошибку и ладно. В принципе, даже три одинаковые пары можно было назвать за одну ошибку - потому как ошибка одного рода. Однотипная. Поэтому, теперь он снова осмотрел каждый из иероглифов внимательно, подмечая, как усложняются они от одного до пяти, потом вроде идут в обратном порядке по степени сложности. Хорошо. Он напишет каждый из них по десять раз.

"Один". Горизонтальная черта, ничем не примечательна и скучна. Таких он начертил за свою жизнь достаточно, чтобы оплошать сейчас. Десять одинаковых горизонтальных черт были нарисованы без каких-либо проблем.

"Два". Две черты горизонтальные, причём обе короче черты в "единице". И верхняя была чуть короче нижней. Это было уже поинтереснее, он попробовал неспеша начертить одну черту покороче, другую подлиннее. Далее он повторил начертанное ещё девять раз.

"Три". Три черты, причём крайние были одинаковые, а меньше чем в "двойке". Средняя была самой маленькой. Он начертил сначала верхнюю, потом среднюю и нижнюю. Первый раз всегда кажется сложным. Остальные девять - простыми, как по накатанной.

"Четыре". Чёрточки уже шли неправильной формы. Как буква "Г" русская, только перевернутая. И ещё одна, только смотрит в другую сторону. Всё это дело заключено в квадрат с маленькими насечками снизу. Сложный иероглиф. Для первых трёх попыток. Потом вроде не сложный.

"Пять". Похож на пиктограмму утюга. Только чуть наклонённого и основание чуть уходит за рамки. Ну, утюгов он сколько угодно нарисует, без проблем.

"Шесть". Была мысль отдохнуть, но он решил это сделать после десятого. Похоже на изображение человека, идущего с палкой. Или отсечённая сверху гора. Интересный иероглиф, с небольшим пустым пространством после горизонтальной черты. Он с удовольствием начертил его десять раз, правда седьмой и девятый вышли какими-

то кривыми.

"Семь". Похоже на... Букву "Г" перевёрнутую с косой чертой, уходящей вправо. Никаких проблем с его начертанием.

"Восемь". Похожа на две ноги. Точнее, изображения ног, плоские такие палки, как слабые "С". Девять раз, в пятой попытке они "склеились".

"Девять". Похожа на букву "Л" с небольшим хвостиком снизу и слева сверху. Чуть сложнее предыдущих четырёх иероглифов, просто больше времени на реализацию уходит.

Ну и "десять", наконец. Просто плюс. Изи. Десять иероглифов. Вот, теперь можно и кисть чуть размять.

Даниэла Конг

"Довольно неплохо,"- отметила про себя итальянка, наблюдая за тем как Курук выводит иероглифы. на самом деле, это и правда можно было бы назвать простейшими иероглифами, потому что практически все они состоят всего и трех-четырех небольших черт, а некоторые и того меньше. Но по движению руки молодого человека и по сосредоточенности на его лице было видно, что он явно не очень знаком с китайским письмом. Некоторые черты он выводил не в том порядке, например. Где-то было видно, что он присматривается к иероглифу и выводит несколько неумело. Но старательно, молодец.

- Давай теперь по пятьдесят каждый иероглиф, кроме единицы и десяти.

После этого можно было бы уже и закончить занятие, потому что рука у Курука будет явно немножко отваливаться, а концентрация значительно спадет. Для первого более продвинутого занятия этого, наверное, более, чем достаточно. Он и без того уже начертил под две сотни иероглифов, а сейчас придется сделать еще несколько сотен, пусть и простейших. Но, как мы говорили ранее, каллиграфия учит смирению и требует терпения.

Курук

Курук немного удивлённо посмотрел на сифу. А, ну да, он же сюда не отдыхать пришёл, чтобы по десять раз начертить иероглифы и пойти домой, завалиться спать в кровать. Вот они - любимые сотни и тысячи палочек и чёточек. Что может быть лучше, верно?

Только тысячи и миллионы, пожалуй, но это только для каких-то мазохистов. Для опытных мастеров они уже были ни к чему. А ученики только себе кисти сорвут и потом вообще держать не смогут её.

Тем не менее, вздохнув, Курук посмотрел ещё раз на все иероглифы. Ему не нужно было чертить "один" и "десять" как самые простые. Но тем не менее оставалось аж четыреста иероглифов.

Первые пятьдесят иероглифов прошли не очень плохо. Он делал паузу после

каждой двадцатки. Сначала хотел после каждой десятки, потом решил, что для простых иероглифов каждые двадцать будет отдыхать, для сложных - каждые десять. Итого он сделал два перерыва после двадцати и сорока, а потом закончил последним заходом из десяти иероглифов. Разве что иногда чёрточка снизу была чуть больше обычного, в целом никаких проблем не было.

Пятьдесят "троек". Он ещё раз остановился перед первой "тройкой", словно молился на удачу. Смотрел на неё, закусив губу. Ох, ещё пятьдесяточка. Снова двадцать плюс двадцать плюс десять. В самом конце он сделал перерыв чуть побольше, а то ему казалось, что он не дотянет так и до двух сотен суммарно.

Пятьдесят "четвёрок". С квадратиками этими он и вовсе загнётся. Тут однозначно перерыв после каждой десятки. Курук выводил иероглифы старательно, он действительно не всегда знал, как правильно его начертить, что первым, а что последним. Но об этом вслух мастер не сказала, поэтому он и не знал дальше. Но с квадратиками намучился знатно. Некоторые были чуть неровными. Где-то он делал перерывы дополнительные, после пяти иероглифов, трёх. Иногда разминал кисть руки. Иногда выдыхал шумно. Словно с него десять потом сходило.

Пятьдесят "пятёрок". Пятьдесят утюгов, что могло быть лучше? Разве что пятьдесят гладильных досок, но их Курук точно уже не осилит. Через двадцать утюгов он знатно запарился рисовать их, ему уже настолько осточертели они после сорокового, что он даже выпустил вслух "хм". Ещё десять. Последняя десяточка...

Пятьдесят "шестёрок". Пятьдесят человечков с палкой. Раз человек, два человек. Тоже лучше отдыхать после каждой десятки. Мастер его не торопила и не задавала правила для отдыха - значит, он сам вправе распоряжаться, когда ему отдыхать. И как.

Пятьдесят "семёрок". Букв "Г" с чертой наверх. Вроде и не сложно, но черта периодически выходила какой-то совсем уж кривой. Но ладно, он сделал и здесь пятьдесят раз, ещё сильнее стряхивая кисть своей руки в конце упражнения.

Пятьдесят "восьмёрок" казались не такими страшными, потому что близился конец. Остались только они и девяточки. Недоразвитые буквы "С" с обеих сторон. Одна, вторая, третья. Седьмая была чуть похожа на "С" больше, чем требовалось. Как и двадцать вторая и двадцать пятая. Ну и после сороковой, потому что он уже хотел перейти к девяткам снова. Он тут знатно напортачил, больше, чем допускалось.

Пятьдесят "девяточек". Грёбаная буква "Л", которая была какой-то неправильной формы, с рожком демона. И хвостом справа. Да, она была так похожа на демонюгу... Одна, вторая, третья. Не забываем чертить у каждой рожок и хвост. Четыре, пять, шесть. Пятьдесят бесов летят на бесовской бал, чтобы устроить бесовщину... Семь, восемь, девять. Что? Ему осталось ещё сорок один бесик? Какая досада.

Он уже чертил так, не особо вдумываясь в то, сколько начертил за сегодня, как устал и вообще. Прикольные бесики ведь получались в итоге! Двадцать шесть, двадцать семь... Сорок восемь. Ещё два бесика и хватит. Сорок девять. Пятьдесят.

- Всё! - выходнул он.

Даниэла Конг

Курук активно старается, вырисовывая все новые и новые черты иероглифов. Неплохо. Но с четверкой откровенно беда. Причем итальянка уже прекрасно понимала, что беда не потому что это сложно для каллиграфии, а потому что он не знает этого в обычном китайском письме. И нужно начинать именно с него.

- Ты молодец, но на сегодня мы, пожалуй, закончим, - резюмировала мастер. - Я настоятельно прошу тебя посетить несколько классов по китайскому письму для новичков. Это поможет тебе в дальнейшем освоении каллиграфии. Тебе необходимо освоить базовые правила написания иероглифов, иначе ты так и будешь путаться и усложнять себе жизнь, договорились?

Даниэла поднялась со своего места и принялась убирать реквизит на место, чтобы те, кто придет сюда на следующее занятие, не тратили время на то, чтобы убирать за другими. Элементарная вежливость и уважительное отношение как к своему, так и к чужому времени. А поддержание порядка - это вообще святое в стенах монастыря.

Курук

Его похвалили. Вот и славно. Он шумно выдохнул. Сегодня он действительно постарался на славу, написал такую тучу иероглифов, которую ща всю жизнь не писал и не видел в страшных снах. Кисть как-то с непривычки затекла. Мастер посоветовала ему посетить занятия по китайскому письму, но он даже толком не знал, что это такое и кто их ведёт. Ему казалось, что на каллиграфии этому тоже обучают. Нет, ну а как так-то? Взаимосвязанные вещи ведь. Странно. Но да ладно, раз мастер сказала, значит такие действительно проводились и он с радостью(или не очень) посетит их. Пока ему было не понятно, с какой целью, ведь он вроде как читать толком не мог, не зная всех иероглифов. А писать какую-то примитивную штуку... Плюс она ведь сама не указала, где он написал не так, постеснялась, что ли? И ладно.

- Спасибо за занятие, сифу. До свидания, - он направился а беседку на берегу ручья, чтобы переварить занятие и немного передохнуть. Тянуло почему-то к воде. Он давно не упражнялся с водной стихией и хотелось бы повторить некоторые приемы, пока он все не забыл. Но пока он просто чел в беседку. Здесь никого не было, кроме парня. Он задумчиво положил голову на согнутую в локте руку и смотрел на журчащий ручей.
